

Дианов Алексей Григорьевич

СИБИРСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ О СОСТОЯНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОГО ПОЛИТЕХНИКУМА)

В статье на основе документов Сибирской рабочей-крестьянской инспекции проанализированы проблемы профессионального образования в начале 20-х гг. XX в. На примере Омского политехникума показаны причины плохой комплектации средних специальных учебных заведений, особенности руководства данным видом учебных заведений, квалификация персонала и уровень материальной обеспеченности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/4/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (83). С. 55-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

судя по сквозным очерканиям теней, за ним царил зеленый май» [Там же, с. 104]. Так, описанием жизнеутверждающей весны, веря в бессмертие души и бесконечность жизни, писательница заканчивает свой роман и свой творческий путь. Следует остановиться на одном совпадении, касающемся публикации романа «Как трудно оторваться от зеркал» в «Новом мире». По воле случая (хотя всем своим творчеством писательница доказывала неслучайность всех случайностей) сразу после произведения И. Полянской в номере помещены стихи Кирилла Ковальджи, строки которых точно соответствуют настроению последнего творения писательницы:

Тень заката в мире бродит,
Но мучительно мила
Жизнь, которая проходит,
Жизнь, которая прошла [3, с. 107].

Список литературы

1. Гольденберг А. Х. Экфрасис как прием реализации архетипов в поэтике Н. В. Гоголя // Гольденберг А. Х. Архетипы в поэтике Н. В. Гоголя. Волгоград: Перемена, 2007. 261 с.
2. Дмитриева Н. Краткая история искусств. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006. 624 с.
3. Ковальджи К. Окончательный вариант // Новый мир. 2005. № 8. С. 105-107.
4. Манн Ю. Поэтика Гоголя. Вариации к теме. М.: Coda, 1996. 474 с.
5. Машинский С. И. Художественный мир Гоголя. М.: Просвещение, 1971. 512 с.
6. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго [Электронный ресурс]. URL: http://www.loveread.ec/read_book.php?id=10611&p=1 (дата обращения: 28.03.2014).
7. Полянская И. Как трудно оторваться от зеркал // Новый мир. 2005. № 8. С. 27-104.
8. Сидорова А. Г. Интермедальная поэтика современной отечественной прозы (литература, живопись, музыка): дисс. ... к. филол. н. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2006. 204 с.

“GOYA’S TEXT” IN I. POLYANSKAYA’S NOVEL “HOW DIFFICULT IT IS TO TEAR AWAY FROM MIRRORS”

Gurina Natal'ya Evgen'evna

*Volgograd State Pedagogical University (Branch) in Mikhailovka, Volgograd region
atepina@mail.ru*

The article analyzes I. Polyanskaya's novel “How Difficult It Is to Tear Away from Mirrors”, which is characterized by the combination of realistic writing traditions with the elements of post-modernist poetics. The work is an attempt to interpret the “text” of the Spanish artist of the late XVIII – early XIX century F. Goya in I. Polyanskaya's novel. The main functions of ecphrasis in the analyzed work are considered.

Key words and phrases: I. Polyanskaya; F. Goya; novel; art; painting; etching; ecphrasis.

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье на основе документов Сибирской рабоче-крестьянской инспекции проанализированы проблемы профессионального образования в начале 20-х гг. XX в. На примере Омского политехникума показаны причины плохой комплектации средних специальных учебных заведений, особенности руководства данным видом учебных заведений, квалификация персонала и уровень материальной обеспеченности.

Ключевые слова и фразы: Сибирь; среднее профессиональное образование; рабоче-крестьянская инспекция; ревизии; Омский политехникум.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
*Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru*

СИБИРСКАЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ О СОСТОЯНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГГ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОГО ПОЛИТЕХНИКУМА)[©]

Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) в изучаемый период была основным контрольным органом Советского государства. В её функции входил постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями (предварительная ревизия, последующая ревизия). Она должна была не просто пресекать злоупотребления, а добиваться улучшения деятельности всех подконтрольных ей учреждений [6, с. 68, 69].

«Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге соотносится с интересами более или менее обширных общественных групп, народа в целом, задана, в том числе, их либо его интересами. Стоящие перед государством задачи заведомо не разрешимы вне реализации соответствующих функций государства» [11, с. 821].

Выполнение этих обширных функций в значительной степени зависело от контрольных органов государства в центре и на местах.

В деятельности рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) сфера образования была одной из ведущих. «В целом по Сибири на ревизию продовольствия приходилось в 1922 г. 13% от всех произведенных ревизий. На просвещение и здравоохранение – 26, причем в ходе одной ревизии очень часто проводилось обследование десятков различных организаций» [9, с. 8]. Эти данные свидетельствуют о том, что в данный период сфере образования придавалось большое значение. В течение 1923 г. во всех сибирских губерниях РКИ была осуществлена комплексная проверка деятельности губернских отделов народного образования (губоно) [10, с. 9]. В данный период в ведение губоно входили общеобразовательные школы, школы губпрофобра, средние и высшие специальные учебные заведения [2, д. 14, л. 760, д. 25, л. 20].

В ходе проведения всесторонней фактической ревизии инспектора РКИ должны были знакомиться с общей постановкой дела в учреждении, вникнуть в текущую работу, оценить ее продуктивность, выявить недостатки, мешающие нормальной работе учреждения, предложить, меры которые следует принять данному учреждению для устранения обнаруженных дефектов и поднятия продуктивности работы. После завершения ревизии составлялся акт, в котором давалась характеристика работы учреждения. Руководители проверяемого учреждения, подписав акт, должны были в обозначенный РКИ срок устранить недостатки [5, с. 22].

Омское губернское отделение РКИ в первой половине 1922 г. провело обследование общеобразовательных школ, а во второй – профессионально-технических школ, курсов, техникумов и вузов. Из 12-ти учебных заведений, подведомственных омскому губернскому подотделу профессионального образования (губпрофобру), всесторонней проверке подверглись 2 техникума – политехнический и механико-строительный. Проверку осуществляли сотрудники секции просвещения Омского губернского отделения рабоче-крестьянской инспекции, входившей в состав административно-общественного отдела [4, с. 57].

Омский политехникум был создан в августе 1920 г. в результате объединения трех учебных заведений: 1-го и 2-го педагогических техникумов и сельскохозяйственного техникума. До июля 1922 г. заведующим политехникума был А. Г. Цибульский, в июле 1922 г. заведующим назначен П. М. Пушкарев. Согласно разработанному губпрофобром положению техникумы должны были управляться единоначально.

В ряде техникумов осенью 1920 г. по инициативе заведующих были образованы правления, которые управляли учебными заведениями коллегиально. Губпрофобр против подобных инициатив не выступал. В октябре 1920 г. по инициативе заведующего политехникумом было образовано правление, которое возглавил заведующий. Вскоре после назначения заведующим П. М. Пушкарева, он по примеру своего преемника образовал правление политехникума, в которое входили: П. М. Пушкарев (заведующий техникумом) – председатель, П. Е. Петров (заведующий учебной частью), С. И. Иванов (заведующий агрономическим отделением) [2, д. 14, л. 84].

Правление осуществляло общее руководство и ведало финансовыми и хозяйственными вопросами. Руководство учебным процессом по инициативе правления было передано совету техникума, который возглавлял заведующий учебной частью. В совет техникума входили представители от преподавателей, учащихся, родителей и представители ВКП(б) [3, д. 160, л. 50].

Осенью 1920 г. политехникуму предоставили помещение бывшего епархиального училища. Здание располагалось на Воронской улице и требовало ремонта. К тому же это здание за политехникумом не было закреплено, и поэтому существование политехникума стояло под вопросом. Неуверенность в будущем отрицательно влияла на ход учебного процесса. В условиях борьбы за существование вопросы учебного характера зачастую отодвигались на второй план [2, д. 40, л. 148; 3, д. 160, л. 6].

Летом 1923 г. политехникуму было выделено помещение на углу улиц Декабристов и Кузнечной. Осенью 1923 г. состоялся переезд в новое помещение. Оно было меньшей площади, однако находилось в хорошем состоянии, и его передали в бессрочное пользование политехникуму. При политехникуме находился интернат, расположенный в трехэтажном здании, по улице Декабристов. На первом этаже были кухня, склады и мастерские, на втором – комната служащих и студентов, на третьем – комнаты учащихся. В сентябре 1923 г. в интернате проживало 98 студентов, все они состояли на довольствии в политехникуме [3, д. 160, л. 9, 88 об.].

Техникум имел химическую лабораторию и три специализированных кабинета: естественный, физический и агрономический. Химическая лаборатория была оборудована плохо, она находилась в небольшой, слабо освещенной комнате. Естественный кабинет имел в своем распоряжении значительное количество различных приборов и препаратов, но, поскольку кабинет располагался в тесном помещении, оборудование в основном было размещено в закрытых шкафах, что затрудняло к нему доступ. Физический кабинет находился в помещении класса, он был неплохо оборудован приборами. Но из-за того, что он находился в непригодном для значительной части опытов помещении (отсутствовали щиты и шторы), большая часть оборудования не использовалась. В агрономическом кабинете из-за тесноты помещения возможность доступа к неплохой коллекции учебных пособий была затруднена.

Политехникум имел столярную и токарно-слесарную мастерские. Обе они были плохо оборудованы. Инструментов было мало, лесоматериалов не было, большинство токарных станков не работало из-за отсутствия запасных частей [Там же, л. 87, 88 об.].

При обследовании кухни при интернате инспектором РКИ было обнаружено наличие гороха с 50% примеси грязи, стекла и других посторонних предметов. По сведениям, полученным в медицинском кабинете, вследствие употребления горошницы несколько студентов заболели. По ходатайству РКИ руководство техникума обратилось в губпрофобр с просьбой обменять плохой горох. Губпрофобр предложил плохой горох продать на рынке, а на вырученные средства купить хорошую крупу [Там же, л. 89 об.].

Политехникум имел подсобное предприятие – совхоз «Свой хлеб», арендованный у коммунального отдела Омского горисполкома. Общая площадь угодий – 220 десятин. В течение 1921-1923 гг. силами учащихся были построены подсобные помещения, губземотдел безвозмездно передал 6 волов, 33 головы крупного рогатого скота, техникум приобрел инвентарь, семена. В 1923 г. различными культурами было засеяно 160 десятин. В начале 1924 г. совхоз стал приносить небольшую прибыль. Работа на опытных полях совхоза давала возможность учащимся осваивать научные методы ведения сельскохозяйственного производства [Там же, л. 9].

Политехникум имел два отделения – педагогическое и агрономическое. Курс обучения был 4-летний. В начале 1922 учебного года в политехникуме числились 91 учащийся и 17 преподавателей. От поступающих на обучение, согласно учебному плану главпрофобра, требовались знания в размере полного курса 7-летней школы. Однако, поскольку среди поступающих в техникум подобный уровень имели единицы, то требования были снижены до уровня 3-летней сельской школы [Там же, л. 5].

В начале 1922/1923 учебного года численность контингента учащихся на педагогическом отделении составляла 91 человек, на 1-м и 2-м курсах – по 36 человек, на 3-м курсе – 12 человек и на 4-м курсе – 7 человек. В начале 1923/1924 учебного года численность контингента учащихся возросла до 143-х человек в связи с принятием на 1-й курс 72-х человек. В начале 1923/1924 учебного года при техникуме была организована опытно-показательная школа для педагогической практики слушателей 4-го курса педагогического отделения. Численность учащихся в школе в 1923/1924 учебном году составляла 45 человек. В начале 1923/1924 учебного года в связи с ростом контингента обучающихся техникум перешел на работу в две смены. Низкий уровень знаний слушателей педагогического отделения вынудил руководство техникума увеличить количество недельных часов сверх учебного плана главпрофобра. Увеличение произошло за счет большей нагрузки по математике, физике, естествознанию, русскому языку [Там же, л. 185].

Численность контингента слушателей агрономического отделения составляла 44 чел. Младшие курсы отсутствовали. Слушатели принимались на третий курс по окончании второго курса педагогического отделения политехникума либо из других техникумов города. На третьем и четвертом курсах училось по 22 чел. Занятия шли с отступлением от учебного плана. Причина – низкий общеобразовательный уровень значительной части студентов. Руководство техникума вынуждено было ввести в учебный план дополнительно общеобразовательные дисциплины – математику, физику, ботанику и биологию. В связи с этим резко возросла нагрузка на студентов [Там же, л. 86 об.].

Библиотека имела фонд в 20 576 книг, из них 5000 – в архиве (в основном, книги религиозного содержания). От губпрофобра библиотека никаких книг и пособий не получала, от сибпрофобра ежегодно поступало несколько десятков книг, в основном это была политическая литература. Педагогическое отделение литературой было в основном обеспечено, агрономическое – недостаточно (отсутствовали книги по ряду специальных предметов).

Нехватка учебников и учебных пособий вынуждала руководство техникума разработать групповую систему их распределения. Студенты были разбиты на группы по 4-5 чел., каждой группе выдавалось по 10-15 книг и учебных пособий. Получал литературу староста группы в сроки, установленные библиотекарем. Старосты групп могли обмениваться, по договоренности, учебными пособиями, регистрируя обмен в библиотеке [Там же, д. 40, л. 148, д. 160, л. 24, 88].

В начале 1923/1924 учебного года в техникуме работало 25 преподавателей и 37 рабочих и служащих, которые, помимо техникума, работали в интернате и совхозе. Все преподаватели техникума имели высшее образование. Таким образом, можно констатировать, что преподавательский персонал техникума, при сравнении с персоналом школ, выгодно отличался как по стажу работы, так и по квалификации. На 1 января 1922 г. из 15 тысяч учителей, работавших в школах Сибири, 60% имели образовательный уровень ниже среднего, 35% – среднее образование и только 5% – высшее [2, д. 57, л. 2; 3, д. 160, л. 23; 12, д. 2, л. 59]. Наиболее значительной была нехватка квалифицированных педагогов в Алтайской губернии. Осенью 1922 г. в школах губернии лишь 2% учителей имели высшее образование, у большинства учителей не было законченного среднего образования [8, с. 58].

Заведование финансовой частью со дня создания техникума было возложено на преподавателей А. Г. Рыжкова (члена правления) и Б. Б. Шумакова. Ответственным распорядителем кредита был заведующий политехникума, до 15 июня 1923 г. – А. Г. Цибульский, с 17 июня 1923 г. – П. М. Пушкарев. За отчетность отвечал бухгалтер В. И. Краморенко. Порядок получения средств в техникуме не был четко определен. Часть средств от губпрофобра получал непосредственно заведующий, в большинстве своем эти средства расходовались на заработную плату преподавателям. Основная часть средств получалась не из кассы и не через заведующего техникумом. Средства получал завхоз, члены правления и другие работники техникума,

иногда ученики. Полученные в губпрофобре или вырученные от различных операций средства в кассу не сдавались, а расходовались по усмотрению их получивших. Бухгалтерия и заведующий зачастую о получении денег узнавали лишь тогда, когда получатель представлял авансовый отчет. На деньги, полученные в губпрофобре, справок не бралось. В делах и отчетности имеются расписки на клочках бумаги о предоставлении определенных сумм, однако сведения, от кого получены средства, на какие надобности, отсутствуют. Все средства, поступавшие в кассу техникума, кроме средств губпрофобра, приходовались по неофициальной кассовой книге, расход этих средств производился вне сметы по распоряжению заведующего политехникумом. Отчет об их расходовании в губпрофобр не представлялся. Он предоставлялся о расходе средств, зафиксированных в официальной кассовой книге [3, д. 160, л. 91, 92].

Финансовое положение политехникума было плохим. Учебное заведение получило смету на 1923/1924 учебный год в декабре 1923 г. Оплата труда преподавательского персонала – более низкая, чем в других государственных учреждениях, – осуществлялась нерегулярно. В первой половине 1922/1923 учебного года зарплата педагогам и техническому персоналу выплачивалась спиртом. Получалось, что губпрофобр заставлял педагогов выступать в непривычной для них роли торговцев спиртом. Причем торговля спиртом была неофициальной, а для осуществления этой неофициальной операции велась и неофициальная книга. Несомненно, что подобные действия руководства с этической стороны были явно ошибочны. Получая для оплаты труда преподавателей спирт, губпрофобр должен был организовать его продажу, а вырученные средства направлять в техникум [Там же, д. 40, л. 148, д. 160, л. 10].

Проанализировав результаты проверки техникумов, Омская губернская рабоче-крестьянская инспекция констатировала, что губпрофобр никакой помощи техникуму не оказывал. Методическое руководство учебной работой техникумов отсутствовало. Финансовое состояние техникумов было сложным. Несмотря на то, что расходы на образование в бюджете Омской губернии составляли самую значительную часть – 26,7%, – государственных средств на содержание учебных заведений было явно недостаточно [Там же, д. 90, л. 55].

Чтобы улучшить финансовое состояние учебных заведений, по распоряжению главпрофобра и губисполкома, при губпрофобре была создана коллегия, состоящая из представителей губземуправления, губпрофсовета, губсоюза, Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), губсовнархоза, губпрофобра. Через коллегию губпрофобр должен был поддерживать связь с соответствующими учреждениями и получать от них помощь для оборудования мастерских и материалы для проведения практических занятий. Коллегия собиралась в течение года несколько раз, т.е. практически бездействовала [7, с. 56]. А между тем она могла бы оказать значительную помощь школам и техникумам. В Омске в этот период 20 фабрик и заводов находилось на консервации. Инвентарь и оборудование этих предприятий можно было предоставить в пользование профессиональных школ и техникумов. Коллегия могла бы организовать и денежную помощь за счет небольших отчислений из прибылей фабрик и заводов и помощи профсоюзов. Подобные примеры в Сибири были. Так, Союз строительных рабочих Красноярска ежемесячно отчислял строительной школе 100 рублей золотом [1, д. 556, л. 138 об.]. В отчете ГубРКИ отмечалось, что, к сожалению, Омский губсовнархоз и другие организации не понимали значимости хорошего профессионального образования в качестве необходимого условия правильной организации производства на фабриках и заводах.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-244. Оп. 1.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1.
3. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
4. Дианов А. Г. Внутренняя организация органов рабоче-крестьянской инспекции Сибири при переходе от военного коммунизма к нэпу (1921 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 2. С. 55-59.
5. Дианов А. Г. Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на завершающем этапе периода военного коммунизма (первая половина 1921 г.) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 20-25.
6. Дианов А. Г. Проблема руководящих кадров губернских отделений сибирских рабоче-крестьянских инспекций в период перехода от военного коммунизма к нэпу (1921 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 68-73.
7. Дианов А. Г. Проблемы профессионального образования в начале 20-х гг. XX в. в освещении сибирской рабоче-крестьянской инспекции на примере Омского механико-строительного техникума // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 54-57.
8. Дианов А. Г. Ревизионная деятельность Алтайской РКИ в сфере просвещения в начале 20-х гг. XX в. // История образования и просвещения в Сибири и Казахстане: сборник научных статей и материалов Третьей всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения М. Е. Бударина. Омск, 2011. С. 57-63.
9. Дианов А. Г. Ревизионная деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на начальном этапе нэпа (1922 г.). Часть 1 // Омский научный вестник. 2011. № 5 (101). С. 5-10.
10. Дианов А. Г. Сибирская школа на начальном этапе нэпа (по материалам сибирской рабоче-крестьянской инспекции) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 9-13.
11. Слезин А. А. Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
12. Томский областной центр документации новейшей истории (ТОЦДНИ). Ф. П-81. Оп. 4.

**SIBERIAN WORKERS-AND-PEASANTS' INSPECTION ABOUT STATE OF SECONDARY
PROFESSIONAL EDUCATION IN OMSK PROVINCE IN THE EARLY 20S OF THE XX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF OMSK POLYTECHNIC SCHOOL)**

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

In the article on the basis of the Siberian workers-and-peasants' inspection documents the problems of vocational education in the early 20s of the XX century are analyzed. By the example of Omsk Polytechnic School the causes of the poor staffing of specialized secondary schools, the management peculiarities of this type of educational institutions, the personnel qualification and the level of material security are shown.

Key words and phrases: Siberia; secondary vocational education; workers-and-peasants' inspection; audits; Omsk Polytechnic School.

УДК 304.2

Философские науки

В статье рассматривается, как, пользуясь общим художественным приемом совмещения сна и реальности, Л. Бунюэль в фильме «Скромное обаяние буржуазии» и К. Нолен в фильме «Начало» отображают кризисное состояние современного капиталистического общества. Бунюэль преимущественно обличает социальные институты и буржуазию как социальную группу, Нолен проникает в глубины сознания современного западного человека.

Ключевые слова и фразы: сюрреализм; иррациональность общества; социальные типы современности; абсурдистское искусство; осознанные сновидения; бессознательное; кризис буржуазного общества.

Добронравов Сергей Викторович, к. филос. н.
Торбург Марина Робертовна, к. филос. н., доцент
Московский государственный горный университет
mggu-kphk@mail.ru; deleuze@rambler.ru

**РЕАЛЬНОСТЬ КАК СОН, СОН КАК РЕАЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМОВ Л. БУНЮЭЛЯ
«СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ БУРЖУАЗИИ» И К. НОЛЕНА «НАЧАЛО»)**[©]

«Жизнь есть сон».
Кальдерон

Знаменитый испанский режиссер Л. Бунюэль не случайно сравнивал просмотр фильма в кинозале с состоянием сна. Кино, как никакой другой вид искусства, обладает возможностью воссоздавать мир сновидений. Кино, как и сны, позволяет увидеть мир в сюрреалистическом расстроенном виде. Фильм – другая точка зрения на то, что мы считаем объективной реальностью: информация обрабатывается с помощью образов и символики, части реальной действительности переплетаются странным образом, время и пространство теряют привычные координаты. Кроме того, кино позволяет режиссеру не только выразить свое видение мира, но и внушить зрителю определенные чувства и идеи. Совмещение сна и реальности в кино – основной прием, которым пользуются знаменитые режиссеры: Л. Бунюэль в фильме «Скромное обаяние буржуазии» и К. Нолен в фильме «Начало». Однако то, как и для реализации каких замыслов используют этот прием оба режиссера, существенно отличается.

Бунюэль, в качестве представителя модернистского искусства, придерживается сверхзадачи – средствами искусства изменить общество. Его фильмы – не беспристрастное изображение реальных или фантастических событий. Режиссер вызывает у зрителя неприязненное, граничащее с отвращением отношение к той действительности, которую он обличает в своих фильмах. В фильме «Скромное обаяние буржуазии» реальность тесно переплетается со снами героев, причем настолько тесно, что постепенно граница между снами и явью устраняется совсем. Непонятно не только когда начинается и когда заканчивается сон, сменяющий реальность, но и кто из героев его видит, и во сне какого героя другой герой видит свой сон. Так, в одной из сцен герои во время званого ужина неожиданно оказываются на сцене в театре, где суфлер им подсказывает слова. Потом оказывается, что это всего лишь сон одного из героев, который задремал перед тем, как ехать на званый ужин. Но и эта сцена оказывается сном другого героя. С помощью этого художественного приема режиссер пытается показать, что существование героев настолько абсурдно, что бессмысленно искать различия между реальностью, снами, снами во снах. Оно порождает некоммуникабельность. Один из оказавшихся